

Слезин А. А. Молодежь в системе реализации политики государственного и социального контроля в СССР (1927—1929 гг.) / А. А. Слезин, В. А. Ипполитов // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 394—409. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-394-409.

Slezin, A. A., Ippolitov, V. A. (2019). Youth in System of Implementation of Policy of State and Social Control in USSR (1927—1929). *Nauchnyi dialog*, 6: 394-409. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-394-409. (In Russ.).

УДК 94(47).084.6

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-394-409

Молодежь в системе реализации политики государственного и социального контроля в СССР (1927—1929 гг.)

© Слезин Анатолий Анатольевич (2019), orcid.org/0000-0002-9559-7553, Researcher ID A-8944-2018, SPIN-code 4509-5506, AuthorID 437790, доктор исторических наук, профессор, Тамбовский государственный технический университет (Тамбов, Россия), anatoly.slezin@yandex.ru.

© Ипполитов Владимир Александрович (2019), orcid.org/0000-0001-9954-5382, SPIN-code 5202-8851, Author ID685800, кандидат исторических наук, Многопрофильный колледж при Тамбовском государственном техническом университете (Тамбов, Россия), vladimir.ippolitov@mail.ru.

В статье изучен опыт организации молодежных объединений, созданных для реализации функций социального и государственного контроля в СССР. Показано, что в конце 1920-х годов молодежное движение прошло путь от появления немногочисленных групп комсомольского контроля до массового участия юношей и девушек в осуществлении контрольных функций. Авторы сосредоточивают внимание на участии молодежи в секциях Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) и создании отрядов «легкой кавалерии», направивших свою деятельность на рационализацию работы государственных учреждений, оперативное рассмотрение жалоб населения, самостоятельное выявление недостатков. Определены основные формы организационного устройства подразделений молодежного контроля, причины организационных трудностей на начальном этапе их функционирования. Сделав вывод о целесообразности включения молодежи в деятельность по совершенствованию государственного управления, авторы тем не менее отмечают, что уже на начальном этапе деятельности «легкой кавалерии» в организационной сфере проявлялись противоположные тенденции: развитию самоуправления и общественных начал противостоял бюрократизм самого комсомольского актива, дублирующего негативные моменты в стиле работы наставников из партийно-государственного аппарата. В исследовании широко применяются материалы Российского государственного архива социально-политической истории, привлекаются свидетельства современников.

Ключевые слова: государственный аппарат; социальный контроль; государственный контроль; молодежь; комсомол; Рабоче-крестьянская инспекция; «легкая кавалерия».

1. Введение

Актуальность данного исследования связана с объективной необходимостью совершенствования государственного управления. Во многом его качество зависит от эффективности социального контроля, который не позволяет власти замыкаться на интересах самого государственного аппарата. В современной литературе нет однозначной трактовки понятия «социальный контроль». В теории социального управления «социальный контроль рассматривается как один из этапов управленческого процесса, механизм обратной связи или механизм эффективного управления» [Кузнецова, 2006, с. 4]. Т. Парсонс обозначает социальный контроль как совокупность механизмов, благодаря которым процессы, способствующие неравновесному развитию системы и возникновению девиации, могут быть остановлены [Парсонс, 2002, с. 416]. Государственный контроль является одной из традиционных форм осуществления государственной власти, он понимается прежде всего как надзор государства за соблюдением своим аппаратом законов и правовых актов, периодическая проверка органами власти деятельности физических и юридических лиц, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований, установленных нормативными правовыми актами [Спектор, 2011, с. 149].

Уникальность советского опыта государственного строительства 1920—1930-х годов состояла в совмещении идеи социального (общественного) контроля с государственным. Так, в 1920—1934 годах функционировала Рабоче-крестьянская инспекция (далее — РКИ), которая от имени рабочих и крестьянских масс не только осуществляла контроль за работой государственного механизма, но и обучала население страны делу управления государством. Государственный контроль осуществлялся на основании нормативных актов советского государства, которые регламентировали управление хозяйственной жизнью страны, охрану государственной и кооперативной собственности, контроль за исполнением советского законодательства в сфере финансов и государственного управления, укрепление и улучшение государственного аппарата.

Советское государство в деле государственного строительства, в том числе государственного и социального контроля, учитывало потенциал молодёжи как наиболее инновационно-мобильной социальной группы. В последние десятилетия появились публикации, посвященные вовлече-

нию молодежи в советскую систему государственного и социального контроля [Добросоцкий, 2017; Ипполитов, 2015; Новиков, 2008; Слезин, 2017, 2019], однако проблемы институализации молодежных объединений, осуществлявших данные функции, сколько-нибудь подробно в историографии не рассматривались. Поэтому цель данной статьи — изучить опыт организации первых отечественных молодежных объединений, которые были созданы для реализации функций государственного и социального контроля.

Источники, посвященные данной теме, можно разделить на несколько групп: архивные документы, материалы периодической печати, воспоминания ветеранов. Важнейшими источниками стали материалы Российского государственного архива социально-политической истории, причем исследовался весь комплекс документов от рукописных актов обследования до постановлений и отчетов ЦК ВЛКСМ. Немаловажными для исследования являются и материалы прессы 1920—1930-х годов. Весьма информативными оказались и брошюры, в которых на основе отчетов и докладов комсомольских комитетов обобщался накопленный опыт работы.

2. Предшественники «легкой кавалерии»

Заметим, что по советским законам все трудящиеся имели право участвовать в проверке государственного учреждения. Но прежде всего на борьбу с бюрократизмом власть ориентировала молодое поколение. Поэт А. Безыменский писал: «Власть у нас, власть у нас, / На борьбу не жди мандатов, / Поднимайте ярость масс. / На проклятых бюрократах!...» [Безыменский, 1989, с. 396]. В комсомольской пропаганде эти слова обычно цитировали, заменив первую строку на «Молодежь, власть у нас».

Первые проверяющие комсомольские структуры появились в середине 1920-х годов в государственных учреждениях. 11 августа 1926 года ЦК ВЛКСМ принял директиву об усилении работы советских ячеек, где перед комсомольцами ставилась задача рационализации госаппарата [РГА-СПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 35, л. 168]. Эта проблема вновь обсуждалась на V Всесоюзной конференции ВЛКСМ в марте 1927 года, которая нацеливала комсомольцев всеми доступными средствами добиваться устранения злоупотреблений и недостатков [Ильин, 1928, с. 43].

В то же время работа в направлении государственного и социального контроля со стороны молодежи за деятельностью учреждений развертывалась крайне медленно, во многих организациях не выходила за пределы комсомольских собраний. Примечательно, что в антибюрократическом движении на первом этапе работали в основном энтузиасты-одиночки,

без руководства со стороны комсомольских органов. Значительное распространение получили настроения типа: «Сколько ни говори, а толку все равно не будет»; «В бумажном царстве социализма не построить» [РГА-СПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 35, л. 169]. Имело место и откровенное презрение к «чиновническому аппарату». Выполнение «бумажной» работы считалось недостойным члена ВЛКСМ. Молодые люди не представляли себе, в чем может заключаться польза рационализации работы учреждений: «Мы не фабрика, там действительно можно пользу принести, а у нас что...» [Ильин, 1928, с. 7]. Показательно письмо работавшей регистраторшей комсомолки К. И. Весениной в редакцию «Комсомольской правды». Она утверждала, что ей «становится тяжело на душе» при сравнении производства с канцелярским трудом [Там же, с. 6]. Важно отметить, что культ труда на благо страны был широко распространен в среде молодежи.

Встречались и противоположные настроения. Молодые чиновники были «патриотами» своего отдела, «обрастали папками» и не желали что-либо менять или проводить проверки. Нередко комсомольцы просто не хотели «выносить сор из избы», компрометировать своё учреждение. Союзные ячейки также часто отчитывались по борьбе с бюрократизмом чисто формально («усилили политобразование», «провели вечер нового быта» и т. д.).

Работа на данном направлении значительно оживилась благодаря тому, что в конце 1927 года местные комсомольские организации вынуждены были прислушаться к рекомендациям ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, данным в письме-обращении к комсомольцам [Комсомол в борьбе ..., 1987]. Письмо нацеливало на оперативное рассмотрение жалоб от населения на недостатки и безобразия, борьбу с сопротивлением администрации.

Именно в конце 1927 года во многих местах объявили о создании групп комсомольского контроля. Причем активисты нередко впадали в крайности — утверждали, что бюрократизм можно «шапками закидать», устраивали в учреждениях настоящую панику [РГАСПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 35, л. 170.]. Некоторые комсомольцы, доказывая ненужность своего отдела, ставили самих себя под угрозу увольнения.

В январе 1928 года в Одессе 200 комсомольцев, еще не называвших себя «легкой кавалерией», совместно с РКИ проверили ящики Бюро жалоб по городу. При проверке возникло немало трудностей типа «ключ от ящиков вместе с предместкомом выехал на село», «в милиции вообще не нужны ящики, так как она сама должна жаловаться на других» [Малишевский и др., 1929, с. 13]. Немало жалоб лежало в ящиках около двух лет. В целом проверка показала слабое внимание чиновничества к жалобам со стороны

населения. В центральном ящике для жалоб в Днепропетровске, расположенном возле окружных комитетов партии и комсомола и Контрольной комиссии, как выяснили комсомольцы, жалобы не изымались два с половиной года [РГАСПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 866. л. 8].

В Москве был проведен конкурс на лучшее рационализаторское предложение в сфере контроля за работой учреждений среди комсомольских организаций. В частности, комсомольская ячейка Госторга выявила бесхозяйственное хранение дорогостоящих импортных ковров, добилась ликвидации ненужной конторы по заготовке мореного дуба [Там же, д. 35, л. 172]. В Ленинграде комсомольская организация Госбанка добилась сокращения одного бухгалтера и перевода на техническую работу другого, тем самым разгрузив аппарат [Там же, д. 896, л. 5]. Молодые люди предложили также сократить завхоза, который заведовал канцелярскими принадлежностями и справками. Даже если предложения неопытных молодых контролеров сократить ту или иную должность были абсурдными, в трудовых коллективах, как правило, вынуждены были обсуждать их всерьез, чтобы не получить обвинение в «зажиме критики», в попытках «задушить дело» и т. п.

По всей стране созывались совещания молодежи по отдельным квалификациям, отделам и предприятиям в целях улучшения их работы. В Московском Госторге была проведена рационализация счетного дела, которая позволяла экономить до 30 000 рублей в месяц [Там же, д. 35, л. 172]. В Центросоюзе (Москва) появилась комсомольская стенгазета «Прожектор», где освещались хозяйственные недостатки. Были созданы три молодежные бригады: 1) для пропаганды среди сотрудников, 2) для беседы с московскими представительствами отделов, 3) для проведения «налетов» после 3,5 часов на склады [Там же, д. 35, л. 173]. Тем не менее, как свидетельствуют документы, многие юноши и девушки, участвуя в работе экономических совещаний, проявили пассивность. Молодые люди заявляли: «Мы не в курсе вопросов, которые обсуждаются»; «Там сидят более авторитетные люди, выступишь и провалишься» [Там же, д. 670. л. 68].

В Свердловском округе в конце 1927 года на добровольных началах были созданы инициативные группы по борьбе с бюрократизмом. И уже 31 декабря 1927 года Свердловским окружкомом и КК ВКП(б) и РКИ было принято положение о работе подобных групп [Комсомольская кавалерия ..., 1929, с. 2]. В инициативную группу при ячейке ВЛКСМ Уралоблсоюза вошло 12 человек. Этой группой было внесено 24 предложения, реализация которых позволила сэкономить 4688 рублей [Там же, с. 5]. После VIII съезда ВЛКСМ большинство этих групп сменили название на «легкую кавалерию».

3. Институализация «легкой кавалерии»

В речи И. В. Сталина на VIII съезде ВЛКСМ очередной важнейшей задачей партии была названа «беспощадная борьба с бюрократизмом, организация массовой критики снизу, учет этой критики в практических решениях о ликвидации ваших недостатков» [Сталин, 1949, с. 74]. Позднее в условиях формирования режима личной власти Сталина возникновение первых отрядов связывали именно с его призывом к развитию критики «снизу».

Съезд ВЛКСМ призвал повсеместно создавать группы «легкой кавалерии». Причем, когда Н. И. Бухарин заговорил о создании «групп по борьбе с бюрократизмом» или «групп помощи РКИ», как засвидетельствовала стенограмма, раздались голоса с мест: «Есть уже такие». Как следует из речи Н. И. Бухарина на VIII съезде ВЛКСМ, «легкая кавалерия» представлялась коммунистическим идеологам в виде «летучего неофициального контроля», энергично действующей добровольной организации, способной «застать врага на месте преступления». Н. И. Бухарин мечтал о группах, которые не только оперативно отвечали бы на жалобы населения, но и сами «изнутри» подмечали недостатки («как обыкновенные смертные») [VIII съезд ..., 1929, с. 34—35].

В декабре 1928 года со специальным письмом к ячейкам ВЛКСМ обратились С. Орджоникидзе и А. Мильчаков. Приоритетные задачи «легкой кавалерии» они видели в улучшении обслуживания населения государственным аппаратом. Особо подчеркивалась важность чистоты рядов «легкой кавалерии», ее освобождения от чуждых элементов [Справочник ..., 1930, с. 598—599].

В работе с жалобами комсомольскими органами выделялось три момента: 1) способствование быстрейшему продвижению жалобы в инстанции, которые могут решить вопрос; 2) устранение факта, вызвавшего подачу жалобы; 3) разъяснения по жалобам, не имеющим достаточных оснований. Инструктируя «кавалеристов», ЦК ВЛКСМ специально предостерегал их от разного рода обещаний и гарантий подающим жалобы авансом, до выяснения обоснованности жалобы [РГАСПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 866, л. 12].

В числе предшественников массового движения «легкой кавалерии» можно назвать секции при РКИ, в которые также входила молодежь. Но широкого распространения подобная форма работы в конце 1920-х годов не получила.

Как правило, активная работа комсомольских организаций на изучаемом направлении была характерна лишь для небольшой части организа-

ций крупных городов. В Азербайджане, например, работа «легкой кавалерии» сначала была сосредоточена в Баку. Симптоматичны выводы в отчетах о том, что «эта работа захватила пока только отдельных комсомольцев, активистов». Рядовые сотрудники учреждений чаще рассуждали: «За этим местком и партячейка должны следить» [Там же, д. 35, л. 173]. Значительная часть комсомольцев вообще не была знакома с письмом ЦК ВЛКСМ.

Парадоксально, но сами комсомольцы-служащие нередко проявляли чиновническое отношение к работе. В отчете ЦК ВЛКСМ назывались наиболее характерные отрицательные типы молодых служащих: «подхалимы» — служившие конкретному лицу, а не ведомству, «обыватели» — погрузившиеся в работу и отошедшие от общественной деятельности, «бюрократы», «карьеристы» [Там же, д. 35, л. 179]. Втянувшиеся в работу своего учреждения молодые люди часто не понимали, зачем проводить какие-то проверки.

Новая форма работы не сразу вошла в повседневную жизнь молодежной организации. Зачастую на начальном этапе движения рядовым комсомольцам была непонятна суть деятельности «легкой кавалерии». На московском заводе «Динамо» первое время рабочие неохотно записывались в «легкую кавалерию», думая, что придется разъезжать на лошадях. В Хлебниковском совхозе Московского уезда секретарь ячейки, получив письмо о создании «легкой кавалерии», созвал всех комсомольцев и спросил: «Кто умеет ездить верхом на лошади?». Умеющих не оказалось, но кое-как уговорили одну девушку, которая немного держалась в седле, и её послали на волостное совещание «кавалеристов» [Уэльсон, 1929, с. 10].

Новое подразделение постоянно сравнивали с конницей. Так, А. Стецкий на Московской областной конференции ВКП(б) в 1929 году высказал пожелание, чтобы «легкая кавалерия» «на фронтах борьбы с бюрократизмом завоевала не меньшую славу чем буденовская кавалерия на фронтах гражданской войны» [Говорит легкая ..., 1929, с. 7]. Название отражало военизированный лексикон комсомольской молодежи тех лет. Боевое прозвище *легкий кавалерист* свидетельствовало об особенно важном и ответственном характере работы. Примечательно, что отчеты местных комитетов о новой организации носили красноречивые названия: «В боях», «В походах», «Кавалерия наступает». «Легкая кавалерия» Бауманского района Москвы назвала свой отчет «Сводкой с фронта» [Сводка ..., 1929].

Внедрению новой формы работы способствовало стремление молодежи принять деятельное участие в построении социализма. У многих молодых людей вызывали отторжение как работа чиновников, так и рутинные формы комсомольской деятельности. Так, в секретной информационной

сводке о политических настроениях в Московской комсомольской организации приводится отрывок из дневника Барабанщикова. В нем интеллигентный молодой человек описывал внутриксомольскую жизнь, сгущая краски. Однообразные собрания он связывал с каждодневной глупостью, мертвящей скукой, однообразием пустыни [РГАСПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 927, л. 32]. Работа в отряде «легкой кавалерии», несомненно, оживляла комсомольскую жизнь, позволяла принять непосредственное участие в улучшении советской действительности.

Судя по отчетам, уже в начале июня 1928 года отряды «легкой кавалерии» работали в Оренбурге, Сызрани, Ташкенте, Москве, Брянске, Ленинграде и во многих других городах [Там же, д. 865а, л. 5]. Во многих местах отряды создавались при предприятиях, учреждениях, учебных заведениях и избах-читальнях. Комсомольское руководство отмечало, что процесс их создания шел не только «сверху», но и «снизу». На заводе Мемза в отряд «легкой кавалерии» неожиданно записались девять добровольцев, которых в комсомоле считали «мертвыми душами». Свою работу они начали не с протокола заседания, а с бесед с рабочими, все жалобы записывали, расследовали, писали в стенгазету, обращались за помощью в партийную и профсоюзную организации. В крайних случаях обращались в РКИ. На заводе они довольно быстро завоевали широкую популярность [Уэльсон, 1929, с. 11].

В Одесской области из всей «легкой кавалерии» была выделена ударная группа, которой поручались наиболее ответственные задания. В эту группу вошли 150 кавалеристов, в основном членов партии и комсомола [Малишевский и др., 1929, с. 26]. Эти отборные кадры играли роль «разведчиков», которые намечали объекты для «налетов».

В деревне «легкая кавалерия» создавалась в основном энтузиастами-одиночками. Типичен рассказ комсомольца села Каргат (Новосибирский округ) Солдатова, который зафиксировал его растерянность и отсутствие какой-либо методической помощи со стороны райкома [РГАСПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 927, л. 69]. Подобное невнимательное отношение к отрядам «легкой кавалерии» со стороны комсомольских комитетов было характерно для большинства провинциальных организаций.

Впрочем, известен случай, когда движение «легкая кавалерия» в деревне по численности обгоняло город. В Оренбургском округе было 152 сельских отряда с охватом 973 человек, тогда как городских отрядов насчитывалось 70 численностью 800 человек [Жуковский, 1931, с. 26].

Точное количество «кавалеристов» в организованных отрядах установить невозможно. По приблизительным подсчетам на сентябрь 1928 года

общее число «кавалеристов» по союзу составляло десятки тысяч [РГАСПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 865а, л. 5]. Весной 1929 года в одной Москве было 200 отрядов, насчитывающих 1500 человек [Уэльсон, 1929, с. 10]. Летом 1930 года, когда движение пошло на спад, в отчетах говорилось уже о 250 000 «кавалеристов» [РГАСПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 965, л. 1].

Невысокий процент девушек в составе «легкой кавалерии» можно объяснить сомнениями руководства союза в том, что они справятся со столь ответственной работой. Тем не менее регулярно ставились задачи по вовлечению в отряды «легкой кавалерии» девушек. Причем, как правило, речь шла о вовлечении в движение представительниц пролетариата: работниц, батрачек и беднячек.

О широте движения красноречиво говорит и тот факт, что по Бакинскому округу районными слетами «легкой кавалерии» было охвачено в 1929 году 2532 человека, в том числе более тысячи из числа не состоящих в ВЛКСМ. Всего в Азербайджане число «кавалеристов» превысило 7 тысяч [Там же, д. 92, л. 15—15 об.]. В Свердловском округе к моменту созыва Первого окружного слета «легкой кавалерии» (декабрь 1928 года) было 40 отрядов, в которых состояли 228 комсомольцев [Комсомольская кавалерия, 1929, с. 3]. Вместе с тем признавалось, что отряды не везде оформились организационно, почти повсеместно группы «легкой кавалерии» имели текучий состав, систематическая работа проводилась группами «легкой кавалерии» весьма редко [РГАСПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 92, л. 16].

Задачи по расширению состава «легкой кавалерии» выдвигались в качестве приоритетных. В центре «легкую кавалерию» все чаще рассматривали как своеобразный кадровый резерв государственной службы [Очередные задачи ..., 1929].

Организационно-распределительный отдел Закавказского комитета ВЛКСМ признавал, что «при организации отрядов совершенно упускался из виду принцип добровольности». Одновременно констатировалось слабое проведение разъяснительной работы на местах, отсутствие практической помощи, медленное усвоение опыта других организаций [РГАСПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 92, л. 16].

В большинстве случаев в группы «легкой кавалерии» шел низовой актив, причем уже нагруженный другой союзной работой (в первую очередь — секретари ячеек).

С самого начала деятельности «легкой кавалерии» в организационной сфере четко обозначилась борьба двух противоположных тенденций: движение, призванное по самой сути своей бороться с бюрократизмом, само становилось объектом бюрократизации. Во многих отрядах «легкой кавалерии»

лерии» проявилось стремление выписывать специальные мандаты. Правда, обвинять «кавалеристов» в бюрократизме в данном случае не стоит, скорее всего, они учитывали общественные настроения. Характерно, что, когда «кавалеристы» в тех или иных учреждениях показывали мандаты (особенно — от РКИ), отношение к ним кардинально менялось от равнодушия к любезности и готовности ответить на любой вопрос.

В то же время сами представители РКИ нередко убеждали «кавалеристов» в том, что самостоятельность отрядам не нужна («Мы будем давать задания, а Вы исполняйте их»). Фактически в РКИ видели «кавалеристов» в роли своих внештатных сотрудников [Там же, д. 865а, л. 19]. В ноябре 1928 года организационно-распределительный отдел ЦК ВЛКСМ разъяснял, что «безусловно неправильно», когда «отряд после обследования обращается с предложениями к тому или иному учреждению через головы РКИ, тем самым выступая в роли официального органа» [Там же, д. 866, л. 19].

Превращение некоторых «легких кавалеристов» во внештатных ревизоров РКИ можно проследить по получаемым им заданиям. Например, один из отрядов в Сызрани провел обследование кожевенных заводов по вопросам: 1) работа производственных совещаний, 2) снижение себестоимости, 3) производственный план, 4) использование отбросов, 5) разбор заявлений рабочих, 6) уход за машинами, 7) охрана труда, 8) взаимоотношения рабочих с администрацией, 9) прогулы, 10) снижение накладных расходов. В ЦК ВЛКСМ справедливо сделали вывод: «Проводить такое обследование — дело органов РКИ» [Там же, д. 865а, л. 20].

Более того, некоторые комсомольские организации пытались превратить «легкую кавалерию» в военно-административную организацию со штабами, патрулями и т. п. Так, Адыгейский обком комсомола поручил руководство «кавалерией» специальной «областной бригаде» из 6 человек. Весьегонский уком ВЛКСМ поручил общее руководство конфликтной комиссии [Там же, д. 865а, л. 23]. В Тамбове был создан специальный штаб, в который вошли представители РКИ, райкомов ВЛКСМ и самих «кавалеристов» [Там же, д. 866, л. 62]. В Оренбурге райкомы распределяли, какой ячейке надо создавать отряды, а какой — нет. Адыгеевский обком установил, что в каждом районе будет создан только один отряд. В Твери отмечалось стремление уездных комитетов механически насаждать как можно больше групп [Там же, д. 865а, л. 24]. Новоторжский уком Тверской губернии заранее определил круг работы каждого отряда [Там же, д. 866, л. 27].

С другой стороны, в комсомоле нашлись довольно многочисленные сторонники развития принципов самоуправления, развития общественных

начал. Так, заместитель заведующего орграспредотделом ЦК ВЛКСМ Тетерин в сентябре 1928 года прямо заявил, что успешной борьбе с бюрократизмом способствуют разные формы работы [Там же, д. 865 а, л. 29]. Показательно, что именно «легкая кавалерия» разоблачила фальсификации при проведении выборов в профсоюзный комитет экономического факультета политехникума в Москве. «Кавалеристы» добились того, чтобы профкомовцев-фальсификаторов не только сняли с работы, но и занесли каждому выговор в личное дело [Сводка с фронта ..., 1929, с. 12].

Некоторые комсомольские активисты отказывалась видеть в «легкой кавалерии» новую бюрократическую структуру. Они призывали рассматривать ее в качестве метода привлечения комсомольцев и беспартийной молодежи к борьбе с бюрократизмом [Сернокрылов, 1930, с. 43].

Сотрудники ЦК ВЛКСМ подчеркивали, что «никто не может рекомендовать “легкой кавалерии” не интересоваться “большими вопросами”, но гораздо целесообразнее начинать дело с такой работы, которую можно хорошо выполнить», при этом обращалось внимание, что в Восьегонске группа, увлеченная заведомо непосильными для нее большими задачами — снижением на 20 % административных расходов в кооперации, — была равнодушна к тому, что на складах этой же кооперации несколько лет лежит гнилой изюм, пятый год ржавеет железо, в пекарне мешками пропадает мука [РГАСПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 865 а, л. 20]. Наоборот, в качестве положительного примера приводился опыт «легкой кавалерии» московского политехникума: «Вначале взялись за мелочи: почему нет кипяченой воды в коридорах, почему нет включателей в коридорах, почему на вечерах берут со студентов 5 к. Во всех этих мелочах отряд добился конкретных результатов: баки с водой поставили, пяточки перестали взымать. Подобные мелочи дали возможность взяться за более крупные дела» [Сводка с фронта ..., 1929, с. 11].

Дискуссии вызвала и проблема планирования работы «легкой кавалерии». Большинство организаторов движения отстаивали точку зрения, согласно которой план ограничивает работу «легкой кавалерии» узкими рамками, тем самым превращая «легкую кавалерию в тяжелую». Но некоторые «кавалеристы» считали, что во избежание перебоев в работе план нужен, однако, если появляется более спешное и важное дело, сначала нужно выполнить его [Сводка с фронта ..., 1929, с. 22].

4. Заключение

До 1927 года большинство молодежи крайне негативно относилось к бюрократизму, но понимание, как бороться с этим явлением, отсутство-

вало. За 1927—1929 годы молодежное движение прошло путь от создания немногочисленных групп комсомольского контроля до массового участия юношей и девушек в «легкой кавалерии».

К 1929 году в крупных городах появились две основные формы организации «легкой кавалерии»: отряды на предприятиях и в учреждениях и сводные «ударные группы» при РКИ. В уездных городах укрепились три формы: отряды при комитетах ВЛКСМ, каком-либо учреждении и секциях РКИ горсоветов. В сельской местности основными формами «легкой кавалерии» стали отряды при волостных комитетах и сельских райкомах комсомола, при бюро жалоб в избах-читальнях и при редакциях местных газет. Как правило, эффективнее работали отряды, созданные «снизу», по инициативе самих юношей и девушек. Уже в ноябре 1928 года в ЦК ВЛКСМ отмечали, что «в некоторых материалах “кавалеристы” на селе начинают приобретать и авторитет, и известность среди масс трудящегося населения, в группы начинают поступать заявления от крестьян с просьбой “доставить до сведения РКП” о том или ином безобразии» [РГАСПИ, ф. М — 1, оп. 23, д. 866, л. 17].

В общественном сознании само наличие антибюрократической молодежной структуры воспринималось положительно. Ташкентец Н. Сернокрылов писал: «Представьте себе какой-нибудь комхоз, где волокита и бюрократизм свили крепкое гнездо. Комхоз, где бывают тысячи людей. И оттуда человек 90 из сотни уходят с затаенной злобой на порядки и работников, которые меньше всего считаются с людскими заботами, горем, желаниями. И вот среди работающих в комхозе объявляются люди, которые начинают бороться с устоявшимися порядками. Может быть, они ошибаются в методах работы, может быть, они ведут борьбу время от времени, но они ведь борются» [Сернокрылов, 1930, с. 43].

В то же время приходится признать, что настойчивая борьба молодежи с бюрократизмом на рубеже 1920—1930-х годов не только не помешала разрастанию бюрократических тенденций в советском государственном управлении, но все более захватывала и сами молодежные структуры. Создание отрядов на принудительной основе приводило к их нежизнеспособности. Резко снижалась эффективность и от широкого привлечения к деятельности «легкой кавалерии» активистов, перегруженных другими обязанностями. Эффективность работы молодежных объединений и на этом направлении зависела от уровня общей культуры, существенных различий в образовании, мировосприятии различных социальных групп молодого поколения. Неслучайно активная работа комсомольских организаций на изучаемом направлении была характерна лишь для небольшой части организаций круп-

ных городов. Работа многих конкретных отрядов вызывала неподдельное раздражение и даже возмущение граждан. Развитие самостоятельных начал тормозилось, поскольку самостоятельность «легкой кавалерии» противоречила взглядам многих партийных и комсомольских функционеров, видевших в любых молодежных объединениях (даже образованных по инициативе ВЛКСМ!) потенциальную угрозу монополии комсомола.

Источники и принятые сокращения

1. *Безыменский А. И.* Выстрел. Комедия в стихах. Избранные произведения / А. И. Безыменский. — Москва : Художественная литература, 1989. — Т. 1. — 398 с.
2. *Говорит* Легкая кавалерия. Бюллетень райштаба «ЛК» М.-Нарвский райком ВЛКСМ. — Ленинград : Издательство М.-Нарвского РК ВЛКСМ, 1929. — 20 с.
3. *Жуковский Д.* В боях. Работа «Легкой кавалерии» Средней Волги / Д. Жуковский. — Москва-Самара : Государственное издательство, 1931. — 50 с.
4. *Ильин Я.* Вызов чиновничеству и расточительству / Я. Ильин, Б. Галин. — Москва : Молодая гвардия, 1928. — 50 с.
5. *Комсомол* в борьбе с бюрократизмом. Об участии ВЛКСМ в борьбе с бюрократизмом и в улучшении государственного аппарата. Письмо ЦКК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ, 4 октября 1927 г. // Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. — Москва : Молодая гвардия, 1987. — С. 104—108.
6. *Комсомольская кавалерия* (опыт работ инициативных групп по борьбе с бюрократизмом и волокитой). — Свердловск : Издание Свердловского окружкома ВЛКСМ, 1929. — 20 с.
7. *Малишевский Ю.* Поход на конкретных носителей зла / Ю. Малишевский, С. Бесфамильная. — Одесса : Издание Одесского окружкома ЛКСМУ и ОКР. КК РКИ, 1929. — 81 с.
8. *Очередные задачи* комсомольской работы и партруководства комсомолом // Правда. — 1929. — 26 марта.
9. РГАСПИ — *Российский* государственный архив социально политической истории. Ф. М — 1. Оп. 2. Д. 35. Лл. 168—173, 179 ; Д. 92. Лл. 15—16 ; Д. 670. Л. 18 ; Д. 865 а. Лл. 5, 19, 20, 23, 24, 29 ; Д. 866, Лл. 8, 12, 17, 19, 27, 62 ; Д. 896. Л. 5 ; Д. 927. Лл. 32, 69 ; Д. 965. Л. 1.
10. *Сводка с фронта* (Из опыта работы Бауманского райштаба легкой кавалерии). Материал к X Бауманской районконференции ВЛКСМ. — Москва : Издание Бауманского Дома ВЛКСМ, 1929. — 29 с.
11. *Сернокрылов Н. С.* Опыт первых боев «Легкой кавалерии» / Н. С. Сернокрылов. — Самарканд-Ташкент : Узбекское государственное издательство, 1930. — 45 с.
12. *Справочник* партийного работника. Выпуск VII. Ч. I. — Москва : Партиздат ЦК ВКП(б), 1930. — 636 с.
13. *Сталин И. В.* Речь на VIII съезде ВЛКСМ, 16 мая 1928 г. / И. В. Сталин // Сочинения. — Москва : ОГИЗ ; Государственное издательство политической литературы, 1949. — Т. 11. С. 66—76.

14. Уэльсон В. Легкая кавалерия в действии / В. Уэльсон // Смена. — 1929. — № 6. — С. 10—11.
15. VIII Всесоюзный съезд ВЛКСМ, 5—16 мая 1928 г. : стенографический отчет. — Москва : Молодая гвардия, 1928. — 602 с.

Литература

1. Добросоцкий Н. И. «Легкая кавалерия» комсомола : попытки возрождения во второй половине 1950-х годов / Н. И. Добросоцкий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 2. — С. 90—93.
2. Ипполитов В. А. Рейд «Легкой кавалерии» комсомола в 1934—1935 гг. как способ развития общественной активности молодежи / В. А. Ипполитов // Социодинамика. — 2015. — № 11. — С. 168—181.
3. Кузнецова Е. М. Социальный контроль как элемент социального управления : автореферат диссертации ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Е. М. Кузнецова. — Омск, 2006. — 17 с.
4. Новиков М. Н. Родословная бюрократизма в истории советского комсомола / М. Н. Новиков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. — 2008. — № 2. — С. 79—82.
5. Парсонс Т. О социальных системах / Т. Парсонс ; под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. — Москва : Академический проект, 2002. — 832 с.
6. Слезин А. А. Коллективизация сельского хозяйства в 1928—1930 годах : роль «легкой кавалерии» / А. А. Слезин // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 292—306. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-292-306.
7. Слезин А. А. «Легкая кавалерия» комсомола на рубеже 1920-х—1930-х гг. / А. А. Слезин // Вопросы истории. — 2017. — № 12. — С. 36—46.
8. Спектор А. А. К вопросу о соотношении понятий «Государственный надзор» и «Государственный контроль» / А. А. Спектор // Вестник Московского университета МВД России. — 2011. — № 8. — С. 148—151.

Youth in System of Implementation of Policy of State and Social Control in USSR (1927—1929)

© Anatoliy A. Slezin (2019), orcid.org/0000-0002-9559-7553, Researcher ID A-8944-2018, SPIN-code 4509-5506, AuthorID 437790, Doctor of History, professor, Tambov State Technical University (Tambov, Russia), anatoly.slezin@yandex.ru.

© Vladimir A. Ippolitov (2019), orcid.org/0000-0001-9954-5382, SPIN-code 5202-8851, Author ID685800, PhD in History, Multidisciplinary College at Tambov State Technical University (Tambov, Russia), vladimir.ippolitov@mail.ru.

The article studies the experience of the organization of youth associations created to implement the functions of social and state control in the USSR. It is shown that in the

late 1920s, the youth movement has developed from a few groups of Komsomol control to the mass participation of boys and girls in the implementation of control functions. The authors focus on the participation of young people in the sections of the Worker-Peasant Inspection and creation of "light cavalry" units, which directed their activities to rationalize the work of state institutions, prompt consideration of complaints of the population, self-identification of shortcomings. The basic forms of organizational structure of youth control units, the causes of organizational difficulties at the initial stage of their operation are revealed. Having made a conclusion about expediency of inclusion of youth in activity on improvement of public administration, the authors nevertheless note that already at the initial stage of activity of "light cavalry" in the organizational sphere opposite tendencies were shown: development of self-government and work pro bono was opposed by bureaucracy of the Komsomol asset duplicating the negative moments in style of work of mentors from party-state apparatus. The materials of the Russian State Archive of Social and Political History are widely used in the study, the evidence of contemporaries is involved.

Key words: state apparatus; social control; state control; youth; Komsomol; Worker-Peasant Inspection; "light cavalry."

Material resources

- Bezemenskiy, A. I. (1989). Vystrel. Komediya v stikhakh. In: *Izbrannyye proizvedeniya, I*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Govorit Legkaya kavaleriya. (1929). *Byulleten' rayshtaba «LK» M.-Narvskiy raykom VLKSM*. Leningrad: Izdatelstvo M.-Narvskogo RK VLKSM. (In Russ.).
- Ilin, Ya., Galin, B. (1928). *Vyzov chinovnichestvu i rastochitelstvu*. Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
- Komsomol v borbe s byurokratizmom. (1987). Ob uchastii VLKSM v borbe s byurokratizmom i v uluchshenii gosudarstvennogo apparata. Pismo TsKK VKP(b) i TsK VLKCM, 4 oktyabrya 1927 g. In: *Dokumenty KPSS o Leninskom komsomole i pionerii*. Moskva: Molodaya gvardiya. 104—108. (In Russ.).
- Komsomolskaya kavaleriya (opyt rabot initsiativnykh grupp po borbe s byurokratizmom i volokitoy)*. (1929). Sverdlovsk: Izdaniye Sverdlovskogo okruzhkoma VLKSM. (In Russ.).
- Kuznetsova, E. M. (2006). *Sotsialnyy kontrol kak element sotsialnogo upravleniya: avtoreferat dissertatsii... kandidata filosofskikh nauk*. Omsk.
- Malishevskiy, Yu., Besfamilnaya, S. (1929). *Pokhod na konkretnykh nositeley zla*. Odesa: Izdaniye Odesskogo okruzhkoma LKSMU i OKR. KK RKI. (In Russ.).
- Ocherednye zadachi komsomolskoy raboty i partrukovodstva komsomolom. (1929). *Pravda*, 26 marta. (In Russ.).
- RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii*. F. M. 1. Op. 2. D. 35. Ll. 168—173, 179; D. 92. Ll. 15—16; D. 670. L. 18; D. 865 a. Ll. 5, 19, 20, 23, 24, 29; D. 866. Ll. 8, 12, 17, 19, 27, 62; D. 896. L. 5; D. 927. Ll. 32, 69; D. 965. L. 1. (In Russ.).
- Sernokrylov, N. S. (1930). *Opyt pervykh boyev «Legkoy kavalerii»*. Samarkand-Tashkent: Uzbekskiye gosudarstvennoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Spravochnik partiynogo rabotnika, VII (I)*. (1930). Moskva: Partizdat TsK VKP(b). (In Russ.).

- Stalin, I. V. (1949). Rech na VIII syezde VLKSM, 16 maya 1928 g. In: *Sochineniya*, 11. Moskva: OGIZ; Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury. 66—76. (In Russ.).
- Svodka s fronta (Iz opyta raboty Baumanskogo rayshtaba legkoy kavalerii). (1929). In: *Material k X Baumanskoy raykonferentsii VLKSM*. Moskva: Izdaniye Baumanskogo Doma VLKSM. (In Russ.).
- Uelson, V. (1929). Legkaya kavaleriya v deystvii. *Smena*, 6: 10—11. (In Russ.).
- Zhukovskiy, D. V. (1931). *V boyakh. Rabota «Legkoy kavalerii» Sredney Volgi*. Moskva—Samara: Gosudarstvennoye izdatelstvo. (In Russ.).
- VIII Vsesoyuznyy sezd VLKSM, 5—16 maya 1928 g.: stenograficheskiy otchet*. (1928). Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).

References

- Dobrosotskiy, N. I. (2017). «Legkaya kavaleriya» komsomola: popytki vrozhdeniya vo vtoroy polovine 1950-kh godov. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 2: 90—93. (In Russ.).
- Ippolitov, V. A. (2015). Reyd «Legkoy kavalerii» komsomola v 1934—1935 gg. kak sposob razvitiya obshchestvennoy aktivnosti molodezhi. *Sotsiodinamika*, 11: 168—181. (In Russ.).
- Novikov, M. N. (2008). Rodoslovnaya byurokratizma v istorii sovetskogo komsomola. *Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*, 2: 79—82. (In Russ.).
- Parsons, T. O. (2002). *O sotsialnykh sistemakh*. Moskva: Akademicheskii proekt. (In Russ.).
- Slezin, A. A. (2017). «Legkaya kavaleriya» komsomola na rubezhe 1920-kh—1930-kh gg. *Voprosy istorii*, 12: 36—46. (In Russ.).
- Slezin, A. A. (2019). Collectivization of Agriculture in 1928s—1930s: Role of “Light Cavalry”. *Nauchnyi dialog*, 3: 292—306. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-292-306. (In Russ.).
- Spektor, A. A. (2011). K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «Gosudarstvenny nadzor» i «Gosudarstvenny kontrol’». *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 8: 148—151. (In Russ.).